

Чжуан Чжун проснулся от давившей на него тяжести. Во сне он шел под обрывом, как вдруг на него свалился огромный камень, отчего он не мог вздохнуть. Он резко проснулся. Открыв глаза, прямо перед собой, невероятно близко, он увидел красивое лицо и отчетливо ощутил чужое дыхание и тепло.

Чжуан Чжун вздрогнул и попытался отстраниться, но обнаружил, что его тело сковано длинными руками и ногами Фэн Хуаня, и только тогда осознал, откуда взялось то чувство удушья во сне. Фэн Хуань крепко спал, и попытка Чжуан Чжуна отодвинуться вызвала его недовольство: он обнял его еще сильнее, так что Чжуан Чжун не мог пошевелиться.

Во сне черты лица Фэн Хуаня смягчились, и он выглядел не таким внушительным и властным, как обычно, а скорее, как юноша с каплей детской наивности. Подумав об этом, Чжуан Чжун невольно улыбнулся: для него Фэн Хуань и вправду был юношей, просто обычно его властная аура заставляла забыть об этом.

Никогда раньше он не был так близок с кем-либо, и Чжуан Чжун, чувствуя себя неловко, попытался освободиться от объятий и отодвинуться подальше от тепла, согревающего его лицо. Но едва он шевельнулся, как Фэн Хуань обнял его еще крепче, не только прижав к себе, но и резко шлепнув по заднице, а затем невнятно прошептал ему на ухо:

- Не вертись.

Чжуан Чжун застыл, даже его уши покраснели. Он отчетливо почувствовал, как в него упирается что-то теплое и твердое, и, будучи здоровым мужчиной, он прекрасно понимал, что это такое.

Хотя это и было нормальным физиологическим явлением, ситуация была действительно неловкой, к тому же невнятное бормотание Фэн Хуаня звучало двусмысленно и тягуче, его дыхание щекотало чувствительное ухо, так что половину тела Чжуан Чжуна словно парализовало.

«Ему еще и снится такое!» мысленно жаловался Чжуан Чжун.

Не в силах выдержать эту неловкую ситуацию, но не имея возможности пошевелиться, он протянул руку и зажал Фэн Хуаню нос, не давая ему дышать.

Фэн Хуань, начав задыхаться, схватил руку Чжуан Чжуна, перевернулся и навалился на него сверху, а затем сильно укусил его за шею.

- Ай, блядь! Просыпайся! - Не выдержав, заорал Чжуан Чжун.

Фэн Хуань резко открыл глаза, в них мелькнул холодный блеск, отчего сердце Чжуан Чжуна дрогнуло.

Он же не потеряет жизнь из-за этого крика?! Во взгляде Фэн Хуаня читалась готовность разорвать его на куски в любой момент. Чжуан Чжун прекрасно помнил, кто перед ним.

Они так и лежали, молча глядя друг на друга, на расстоянии не больше цуня. Чжуан Чжун, не желая сдаваться, смотрел не моргая. Это явно была вина Фэн Хуаня, и он не собирался уступить, даже если бы это стоило ему жизни.

Неизвестно, сколько времени прошло, но Чжуан Чжун почувствовал резь в глазах и невольно моргнул. Фэн Хуань отодвинулся от него, сел на кровати и помассировал виски. В его голосе слышалось сильное недовольство:

- С самого утра такой шум.

Чжуан Чжун поспешно перевернулся и слез с кровати, чтобы избежать повторного посягательства. Потрогав укус на шее, он сердито воскликнул:

- Ты что, кровопийца? С самого утра кусаешь людей за шею! Да так сильно, что наверняка пошла кровь. Если кто-нибудь это увидит, кто знает, что могут подумать. Хорошо, что у меня нет жены, иначе дома мне пришлось бы стоять на коленях на стиральной доске!

Фэн Хуань бросил взгляд на след от укуса, не испытывая ни капли вины.

- Шумно.

Чжуан Чжун невольно закатил глаза.

- Ладно, с человеком, у которого с утра плохое настроение, лучше не связываться. Я сам виноват. В следующий раз даже не рассчитывай, что я буду с тобой пить до утра!

Накануне они так увлеклись беседой, что потеряли счет времени, и, устав и опьянев, просто уснули в ресторане. Отдельный зал тут был устроен как двор: главное здание и крытая галерея окружали внутренний дворик. Место было красивым и тихим, и высокопоставленные чиновники и аристократы любили приходить сюда, чтобы отдохнуть и поговорить, но цены здесь были пугающе высокими.

- Это не тебе решать.

Чжуан Чжун как раз хотел возразить, когда вошел личный охранник Фэн Хуаня и что-то прошептал ему на ухо. Фэн Хуань слегка нахмурился.

Охранник ушел, а выражение лица Фэн Хуаня оставалось мрачным.

- Что-то случилось? Иди занимайся своими делами, научишь меня верховой езде и стрельбе из лука позже.

- Наследный принц серьезно болен, - внезапно сказал Фэн Хуань.

Чжуан Чжун на мгновение остолбенел. Хотя они с Фэн Хуанем сейчас были в хороших отношениях, они редко затрагивали темы, связанные с дворцовыми делами, и тем более не говорили о подобных вещах.

Хотя император Цяньсин все еще был в расцвете сил, у него было мало наследников. Наследный принц был слаб здоровьем, а второй принц еще совсем юн, поэтому главным беспокойством придворных министров было будущее престола. Особенно потому, что император Цяньсин очень любил Фэн Хуаня и наделил его большой властью, а также из-за некоторых исторических причин, старые министры очень опасались, что после смерти императора Цяньсина при дворе разразится буря.

Сейчас, когда наследный принц тяжело заболел, это непременно вызовет переполох при дворе. Для Фэн Хуаня это могло стать и возможностью, и испытанием.

- Что ты думаешь?

Фэн Хуань поднял глаза.

- Любой мужчина хочет стоять на вершине и управлять всем. Я не исключение.

Чжуан Чжун не ожидал такого ответа от Фэн Хуаня и на мгновение остолбенел. Если бы эти слова стали известны общественности, они вызвали бы бурю. Ведь все поступки Фэн Хуаня выглядели так, будто он не стремился к власти и делал только то, что ему нравится, именно поэтому император Цяньсин так доверял ему и любил его. Чжуан Чжун погладил четки на запястье, его сердце не могло успокоиться. Он не думал, что Фэн Хуань доверяет ему настолько.

Фэн Хуань продолжил:

- Просто у всего есть своя цена.

Чжуан Чжун улыбнулся.

- Я не разбираюсь в этих вещах. Какой бы выбор ты ни сделал, у тебя наверняка есть свои причины. Только не втягивай меня в это. Я простой человек, не ищу богатства и славы, я просто хочу стабильности.

Взгляд Фэн Хуаня дрогнул.

- Если так, зачем же ты вернулся к мирской жизни? Неужели только ради того, чтобы найти настоящего убийцу твоего брата?

- Как я уже говорил, это лишь одна из причин. Я просто хочу сделать что-то полезное.

- Есть ли у тебя какие-нибудь зацепки?

Чжуан Чжун замялся, и Фэн Хуань раздраженно спросил:

- Неужели между нами есть что-то, о чем нельзя говорить? Разве я стану мешать тебе мстить?

- Нет, я безмерно благодарен ванье за помощь.

Фэн Хуань презрительно фыркнул:

- Ты до сих пор называешь меня «ванье», хотя мы уже спали вместе.

Чжуан Чжун, как раз сделавший глоток чая, поперхнулся.

- Ты действительно смеешь говорить что попало.

Чжуан Чжун рассказал Фэн Хуаню все о гибели Юаньцзюэ и нарисовал ему изображение татуировки.

- Ты уверен, что хорошо ее разглядел?

Чжуан Чжун кивнул:

- Абсолютно. Речь идет о жизни моего брата, я запомнил все до мельчайших подробностей. Ванье знает этот рисунок?

- Ты слышал о Чжэньнань-ване?

Чжуан Чжун замер, на его лице отразилось недоумение: как это могло быть связано?!

- Именно так, как ты и подумал. Это отличительный знак Яцзы, специальных посланников Чжэньнань-вана. С тех пор, как в роду Чжэньнань-вана зародились мятежные настроения, было

создано девять отрядов, служащих исключительно Чжэньнань-вану, и их возглавляли потомки Чжэньнань-вана. Как говорится, у дракона девять сыновей, и у каждого свои предпочтения, так что на каждый отряд были возложены разные обязанности. Яцзы отвечал за убийства.

Реакция Лу Фэна уже подготовила Чжуан Чжуна к тому, что человек, стоящий за всем этим, не может быть кем-то обычным, но он и подумать не мог, что это может быть связано с Чжэньнань-ваном, который неизвестно где скрывался.

- Может быть, это подделка? Чжэньнань-ван потерпел поражение, и ему нужны огромные средства, чтобы восстановить свое положение, поэтому...

- Чжэньнань-ван еще не опустился до такого уровня. В свое время император-основатель оказывал этому брату чрезвычайные почести, оставив ему несметные сокровища - золото и серебро. Хотя сменилось уже несколько поколений, он не стал бы беспокоиться из-за таких небольших денег. После его разгрома те сокровища исчезли, как будто их кто-то унес, и, боюсь, их уже давно вывезли. Можно с уверенностью сказать, что это дело рук кого-то из придворных.

Фэн Хуань холодно усмехнулся.

Силы Чжэньнань-вана проникли в Да Ю, и среди бандитов, которых он уничтожил, было немало тех, кто находился под контролем Чжэньнань-вана.

Чжуан Чжун нахмурился:

- Ты хочешь сказать, что кто-то вступил в сговор с остатками сил Чжэньнань-вана? Эти люди нацелены на меня, точнее, на Вэньюань хоу. С кем в столице может враждовать Вэньюань хоу? Нет, это тоже не может быть причиной, чтобы нацеливаться на меня. Боюсь, что это все-таки связано с делами во внутренних покоях.

Кто же это - Инь Юэхань или Вэй Юйхуа? Если бы это была Вэй Юйхуа, то еще можно было бы как-то смириться, но если семья Инь вступила в сговор с Чжэньнань-ваном, то дело примет серьезный оборот, ведь мать второго принца из семьи Инь! Если так, то в это дело будет втянут и двор Вэньюань хоу. Вытащив репку, вытащишь и грязь, так что это приведет к новой кровавой бойне. Неудивительно, что даже такой бесстрашный мужчина, как Лу Фэн, вынужден был отложить месть за своего племянника - это дело действительно затрагивало слишком многое.

Семья Инь имеет несметные богатства, у них есть второй принц, а также их тайно поддерживает Чжэньнань-ван. Похоже, дело было не только в том, чтобы подавить законного наследника, а скорее в том, чтобы заполучить власть Вэньюань хоу. Хотя многие при дворе презирали Вэньюань хоу, его влияние было нельзя недооценивать. Возможно, именно поэтому Чжэньнань-ван решил вмешаться. Чжуан Чжун думал, что это всего лишь грязные интриги во внутренних покоях, но не ожидал, что это коснется и государственных дел.

Чжуан Чжун был взволнован: неужели он должен просто с этим смириться?!

Фэн Хуань похлопал его по тыльной стороне ладони.

- Не волнуйся, император все знает.

Чжуан Чжун удивился:

- Ты хочешь сказать...

Фэн Хуань прервал его взмахом руки.

- Император все еще в расцвете сил, он ни за что не потерпит, чтобы кто-то уже сейчас покушался на его трон.

- Но сейчас наследный принц тяжело болен, не произойдет ли каких-нибудь перемен?

- Я лучше всех знаю, каково здоровье наследного принца. Он мучается, но его жизни ничто не угрожает. Тебе сейчас не следует действовать опрометчиво, иди своим путем, не стоит торопиться с мезтью.

Чжуан Чжун вздохнул и погладил четки на запястье. Хотя он и знал, что путь будет тернист, он не думал, что дело пойдет так далеко. Его настроение неизбежно стало подавленным.

Фэн Хуань похлопал его по плечу и, больше не задерживаясь, ушел. Чжуан Чжун искренне желал наследному принцу долгой жизни. Если бы второй принц получил возможность взойти на престол, Чжуан Чжуну не только не удалось бы отомстить, но и спастись от его когтей.

Пять дней спустя Чжуан Чжуна вызвали в имение Вэньюань хоу.

Войдя в главный зал, Чжуан Чжун сразу почувствовал странную атмосферу. Вэй Юйхуа выглядела гораздо более подавленной, чем раньше, а Инь Юэхань, сидевшая поодаль, слегка приподняла подбородок, с трудом скрывая радость в уголках рта.

Болезнь наследного принца обострилась и протекала гораздо тяжелее, чем раньше, так что даже те министры, кто поддерживал его, уже не решались надеяться на лучшее. У наследного принца не было детей, да и здоровье его было настолько слабым, что он явно не был подходящим кандидатом на престол. По сравнению с таким болезненным человеком, второй принц, пусть и юный, но крепкий и здоровый, выглядел гораздо надежнее.

В последние дни к дому семьи Инь буквально не было прохода: каждый раз, когда наследный

принц тяжело заболел, все больше людей переходило на сторону семьи Инь. Инь Юэхань тоже оказалась в выигрыше: хотя она была всего лишь наложницей, многие законные жены из менее знатных семей спешили засвидетельствовать ей почтение, что позволило ей насладиться славой.

Даже увидев Чжуан Чжуна, она лишь бегло взглянула на него, не удостоив вниманием.

Вэй Юйхуа, увидев Чжуан Чжуна, с сочувствием посмотрела на него:

- Посмотри, как ты похудел. Теперь, когда ты и работаешь в Верховном суде, и учишься в школе права, тебе нужно беречь здоровье. Если не справляешься, не заставляй себя. В столице таких способных, как ты, можно пересчитать по пальцам, так что не перенапрягайся.

Чжуан Чжун почтительно поклонился.

- Спасибо за заботу, госпожа.

Вежливая отстраненность Чжуан Чжуна не понравилась Вэй Юйхуа, а Инь Юэхань выглядела удивленной.

- Почему же Чжун-гэ все еще называет сестру «госпожой»? Это слишком формально.

Лицо Вэй Юйхуа стало еще мрачнее: как смеет какая-то наложница называть ее сестрой!

Чжуан Чжун ответил:

- Инь-инян неправильно меня поняла. Я просто хочу проявить уважение, к тому же сейчас я не являюсь настоящим членом семьи Чжуан.

Лицо Вэй Юйхуа наконец прояснилось, и она с намеком заметила:

- Хотя Чжуан Чжун и вырос в деревне, он очень хорошо знает правила приличия, в отличие от некоторых, кто растет, а ума не наживает.

<http://bllate.org/book/14926/1727085>